

4. ЛЮДИ НА ДНЕ

Беседы с Сергеем Александровичем Шавелем, моим давнишним знакомым, доктором социологических наук, честным ученым, порядочным человеком

Чтобы обозначить предмет разговора, позвольте, Сергей Александрович, начать с конкретного случая. Точнее — судьбы. Передам, как умею, монолог нашего современника. Он говорил примерно так:

"Вчера жена устроила мне слезы: я тебя пятый раз прошу, достань с антресолей ящики для рассады, а ты глухой. Раз тебе не нужна эта дача, то и мне.

Я не глухой, я боюсь начинать. Весны боюсь, лета, осени, электрички. Как представляю электричку, себя в давке с коробкой, где проклятую рассаду надо везти, потом нести три километра, то меня бросает в злость. Те помидоры я, может, не попробую, или украдут, как в позапрошлом году, или съест болезнь, как в прошлом. А сколько мне надо положить своего труда!

Этой зимой нашу дачу обчистили. Прошлой — повезло, у соседей побывали, у меня нет. Мой щитовой домик их не привлек, а сейчас залезли. Взяли стулья, еще хорошие были, всю посуду. Это можно было бы пережить. Но сняли электросчетчик, надо покупать новый. Дарить сволочам, уворуют и новый. Я должен там жить без света.

Залезли в погреб, забрали банки с огурцами, картошку всю крупную, семена не тронули, оставили, но погреб не закрыли, семена померзли. Мы с женой как увидели, так заплакали разом. Погреб я вырыл вручную, все лето копал, сейчас он мне не нужен. Там ничего не оставишь. Земля не нужна, раз так обернулось.

Чтобы все сохранить, надо на даче жить. А как? На заводе хоть и работаем по 4 дня в неделю, бывать надо, для дачи остаются выходные. Жена тоже работу не кинет, ей до пенсии пять лет, мне семь. На пенсии можно будет что-то вырастить.

Сейчас беда: где взять семена картошки. Есть у родственников в деревне, предлагали взять. Туда двести километров. Сколько надо отдать за автобус? А сколько автобусом привезешь?

И вот пока не говорю жене, но думаю: а если ничего не сажать? Если посчитать все затраты, всю нервотрепку, унижения — ничего не хочется делать. Ты скотина: ткнули мордой в землю, паши, добывай себе жратву.

Когда мы с женой стоим в толпе на остановке автобуса, чтоб доехать на вокзал к электричке, стоим, как все люди, с колясочками, мне горько думать о своей жизни. Заработал только на колясочку, хотя с восемнадцати лет на заводе фрезеровщиком.

Раньше не брал на заводе, стеснялся, сейчас беру, как все. Увидел, что начальство этим занимается без стеснения. Нам, рабочим, они оставили мелочи: электролампочки, винты-гайки. Иногда можно найти что-нибудь ценное в столярке. Но большое через проходную не пронесешь, ищи дырку в заборе. Я дырку свою имею. Сейчас хожу по заводу, как хозяин. Гляжу, вот это можно взять, вот это пригодится.

У меня взяли, и я возьму. Иду мимо стройки, обязательно подумаю: подходящая дощечка лежит. Оглянусь, никого нет, она моя. Если я не возьму, то кто-то другой. А я дурнем больше не буду.

У меня, дурака, два колесика и щитовой домик. У них, правителей, четыре колеса и красивый сигнал, электричка их не душит, а коттедж охраняет сторож. До меня дошла истина: чтоб я ничего не видел, они дали мне шесть соток. Чтоб я глядел только в землю, а не вокруг."

Второй раз я виделся с ним в суде. Он окаменело сидел на скамье подсудимых, я пытался довести до Фемиды вышеприведенный монолог в качестве спасительного документа. Не помогло. Его осудили на один год условно.

Что же он совершил? Из искового заявления председателя колхоза "Победа": "Гражданина К. обнаружили на колхозном поле, где вчера был высажен картофель. Гражданин К. разрыхлял мотыгой борозды, доставал из земли семена картофеля, складывал в ведро. В лесу обнаружили мешок картофеля, привязанный к складной коляске".

Так он добывал семена картофеля взамен украденных. Чтобы посадить огород. Чтобы не пропасть.

— Сергей Александрович, много в Беларуси таких, как наш бедолага?

— В наших условиях в категорию бедных попадает 71 процент населения Беларуси. При оценке уровня жизни выделяют несколько ступеней бедности.

Небольшая — когда можно свести концы с концами, но приходится постоянно помнить о расходах, экономить, рассчитывать бюджет.

Заметная — когда без очевидного ограничения насущных потребностей, замены одних продуктов и товаров на более дешевые, без ремонта одежды,

отказа от культурных запросов (театра, книг, газет) и некоторых привычек, ограничения отдыха, поездок средств на жизнь не хватает.

Катастрофическая — когда отсутствуют постоянные источники доходов или получаемое пособие столь мало, что человек вынужден перебиваться случайными подработками или прибегать к любым иным способам выживания (просить милостыню, быть иждивенцем, воровать).

К третьей ступени бедности отнесли себя 9,2 процента. В категорию заметной бедности вошло 30,1 процента населения, и в группу малообеспеченных (небольшая бедность) – 31,7 процента.

— Кто эти люди? Назовите профессии, специальности.

— Среди бедных сегодня люди самых разных профессий и специальностей. Рабочие невысокой квалификации или даже высококвалифицированные, но работающие на неустойчивых предприятиях (сокращенную неделю). Крестьяне, не занятые круглый год или выполняющие ручные работы в полеводстве, животноводстве. Рядовые работники сферы обслуживания. Практически все пенсионеры, многодетные семьи, безработные.

На этот уровень опустились многие социально активные, интеллектуально развитые, с высоким уровнем образования люди. В их числе оказались ученые, профессорско-преподавательский состав, учителя, врачи, специалисты культуры, сельская интеллигенция, ИТР и служащие многих предприятий.

— Они сами считают себя бедными или имеются объективные критерии бедности?

— Объективный критерий бедности один — невозможность за свой доход приобрести предметы первой необходимости. Беден тот, у кого душевой доход (на одного члена семьи) меньше прожиточного минимума или минимального потребительского бюджета. Этих бедолаг я только что перечислил.

— Количество бедных в Беларуси увеличивается или уменьшается? Каких-нибудь пять-семь лет назад у подъезда многоэтажного дома сиротливо стояла одна машина, а сейчас подъезды облеплены автомобилями разных марок. Значит, разбогатели мужчины, раз завели колеса?

— К сожалению, приходится говорить о глубоком обнищании народа. В 1996 году Беларусь включена в "пояс нищеты". То, чего власти пытались избежать путем торможения реформ, имитацией приватизации, пришло с другой стороны. Со стороны низкой эффективности государственной

собственности, неадекватных времени структур управления и социальной политики.

Что касается машин, то как тут не вспомнить знаменитую фразу "автомобиль — не роскошь"! Добавим — и не показатель богатства. Недавно мы узнали, как Косыгин воевал с идеологами в ЦК КПСС, чтобы построить ВАЗ. Им казалось, что автомобиль растлит советского человека, как и дача, хорошая квартира, модная одежда. ВАЗ построили, но назначили автомобилю такую цену, что для большинства он стал не доступен. Зато за границу продавали в 5-10 раз дешевле. Сейчас эти подержанные автомобили вернулись к нам по бросовой цене.

По-настоящему разбогатели лишь те, кто позволил себе купить новую иномарку. Если приглядеться (и отбросить служебные), то таких единицы, может, десятки, и они не стоят у подъездов.

— Видимо, каждый бедняк мучительно размышляет над вопросом: почему я такой?

— Можно выделить две группы причин: первичные и вторичные. Первичные — это социальные условия, недостатки организации общественной жизни, неадекватная оплата труда, неэффективная система стимулирования, неправильная стратегия социальной политики, структурные факторы, вызывающие неполную занятость или безработицу. Как видно, это все причины, которые ставят человека в затруднительное положение не по его вине.

Вторичные — в той или иной степени связаны с человеком. Это его низкая мотивация труда, недостаточная конкурентоспособность на рынке труда, неумение или нежелание переучиваться, слабая самодисциплина, неспособность к планированию, вредные привычки.

— Сергей Александрович, сосредоточим наш разговор на бедности как социальном явлении. Строго посмотрим на общество, а не на человека. На человека можно возлагать вину за его бедность лишь тогда, когда он не хочет воспользоваться возможностями, предоставленными ему обществом, государством. Тут человек отвечает сам за себя. А если он слаб здоровьем, инвалид, старик, многосемейный — и по этим причинам нищий? Много в Беларуси бедных не по своей вине, а по вине общества? Есть ли такие в США?

— Бедность есть и в США, ее уровень колеблется в зависимости как от факторов экономического роста, так и под влиянием социальной политики.

В годы великой депрессии за чертой бедности оказалось до 50 процентов населения. В "новом курсе" Рузвельта упор делался не на социальные программы непосредственно, а на мобилизацию трудовых стимулов и экономической активности (общественные работы, самозанятость, поддержка предпринимательства).

В 60-е годы президент Джонсон объявил "войну бедности". С этой целью снижались налоги, расширялась переподготовка рабочей силы, осуществлялись направленные образовательные программы, повышались пособия. Число семей, находящихся за чертой бедности, сократилось до 5 процентов. В 80-е годы социальные программы предусматривали поддержку 25 миллионов человек, относимых к нуждающимся.

Впечатляют не только огромные средства на эти цели, но и искусство "маятниковой стратегии" в социальной политике — своевременность перехода от стимулирования деловой активности к снятию напряжения с помощью пособий, расширения занятости и так далее. О высоком уровне социальной работы можно судить по числу факультетов, готовящих соответствующих специалистов. Общество и государство предпринимают там героические усилия, чтобы не было бедности. У нас наоборот — глубокое общественное равнодушие и государственная немота порождают бедность.

— Можно ли сказать однозначно: причины бедности в развитых странах — главным образом субъективны?

— Если говорить о тенденции, то это так. Безработный, получающий пособие в 900 долларов США, снижает поисковую активность и стремление к переучиванию по новой специальности. С этой проблемой столкнулась Швеция — самая благополучная страна. Молодежь, имея высокие социальные гарантии, теряет мотивацию к труду, желание проявлять деловую инициативу.

— Можно ли констатировать как непреложный факт: социальная политика в правовых государствах противодействует бедности, и эти государства не несут ответственности за существование маленького процента бедных людей, которым нравится быть бедными?

— Да. Наши, "советские", эмигранты рассказывают о своем опыте трудоустройства в США и других странах. Они подтверждают, что человек, желающий и умеющий трудиться, готовый переучиваться, осваивать новую для себя работу, — без средств к жизни не останется. А тот, кто работает, — уже не беден, по крайней мере, уходит с низших ступеней бедности при любой работе.

— Какие, на ваш взгляд, амортизаторы бедности может ввести наше государство?

— Много потеряно безвозвратно. Что касается амортизаторов, то они могут быть только рыночного типа. Для централизованной, бюджетной поддержки бедных у государства нет средств.

Серьезные, длительные социальные амортизаторы связаны прежде всего с приватизацией. Если ее провести честно и правильно, как, например, в Чехии, то жизнь бедных хоть немного улучшится. Передача в собственность людей земли (дач, огородов, приусадебных наделов), с разрешением их заклада и продажи — также в пользу бедных. Говорят: скупают! Допустим, но разве человеку хуже, если у него купят то, чем он сегодня не владеет и продать не может? Государство само не использует огромные площади земли. Политика "собаки на сене" никому ничего не дает.

— Платить по труду, по способностям — и каждый станет богат?

— При любом строе платить нужно, исходя из стоимости рабочей силы (ее воспроизводства) и эффективности труда. Бедность — это деградация рабочей силы, и поэтому она экономически не выгодна, более того — разрушительна. Умный хозяин (если он хозяин, а не временщик) никогда не допустит этого, какой бы идеологии он ни придерживался.

— Следовательно, вопрос о том, как человеку стать богатым, не имеет отношения к государственной социальной политике. Главная забота государства — чтобы человек не был беден. В Китае лозунг дня — "всеобщая зажиточность", но с возможностью "некоторым стать зажиточными раньше других". Президент Лукашенко был в Китае, прилетел оттуда восхищенным, пообещал внедрить в Беларуси китайский опыт. Но тормозит приватизацию, акционерное общество "Рассвет" вновь превратил в колхоз, председателя-реформатора Старовойтова смешал с грязью, всех и вся пугает государственным контролем и карательными санкциями. Все эти манипуляции он называет "заботой о простых людях".

— Эти государственные манипуляции железными цепями сковывают человека по рукам и ногам. Сверхзадача — освободить человека. Для чего надо сдвинуть маятник социальной политики государства в сторону мобилизации стимулов и трудовой энергии.

— В нашем обществе по-прежнему сильны распределительно-уравнительные лозунги: забрать у богатых, отдать бедным. Насколько опасны эти настроения и народа и властей?

— Разжигая подобные страсти, популисты раскалывают общество, формируют криминогенную среду, разрушают трудовую мораль и мотивацию.

Подавляющее большинство опрошенных (75 процентов) согласны с тем, что "лучше жить должен тот, кто лучше работает". В этом залог морального оздоровления общества.

— Насколько распространен у нас синдром бедности? Много ли в Беларуси людей, которым хочется быть бедными?

— Считается, что в развитых странах лиц с синдромом бедности не более 2 процентов. У нас их сегодня в 2-3 раза больше, хотя раньше в белорусской деревне о таком явлении просто не могло быть и речи. Даже "блаженные" находили свое место в труде и не выпадали из общепринятого образа жизни. Особенно опасно, что в этот процесс втягивается молодежь.

— Как бороться с этой болезнью общества?

— Для ограничения синдрома бедности необходимо, во-первых, раскрыть глаза на явление. Во-вторых, важно учесть, что деньгами эту болезнь вылечить нельзя, даже если бы они были в достатке. Необходима специальная государственная программа, включающая не только социальные, но и культурные, психологические, медицинские аспекты..

— Сергей Александрович, сформулируйте итоговый афоризм.

— Человек, который работает, в принципе не может быть бедным. Если работающий человек нищий — государство нежизнеспособно.

1998